

Если бы волчонок был рядом, рядом с Линь Яньхуном вряд ли появился бы другой «пушистый комочек», а кошки с кухни боялись даже проходить мимо Восточного двора.

Видимо, влияние волчонка еще ощущалось, и только через некоторое время после его отъезда Линь Яньхун снова увидел кошек во дворе.

Эта, похоже, была смелее, а может, просто более ласковой, и, увидев, что Линь Яньхун «один», подошла поближе.

Глядя на упитанную кошку, Линь Яньхун уже протянул руку, но, почти коснувшись ее, медленно убрал ее.

«Если бы волчонок был рядом, он бы уже орал "ау-у ау-у", захватывая объятия Линь Яньхуна и злобно наблюдая за этим внезапно появившимся "маленьким демоном"...»

Однако вокруг по-прежнему было тихо, и никакой ревнивец не ждал рядом, готовый вмешаться.

— Скоро обед, тебе не пора вернуться к своей миске? — спросил Линь Яньхун у кошки.

Неизвестно, разочаровалась ли она из-за отсутствия ответа или действительно вспомнила о своей миске, но кошка перевернулась, потянулась и встала.

Затем, под взглядом Линь Яньхуна, она важно скрылась в кустах.

«Уговорив» кошку уйти, Линь Яньхун взял книгу и направился внутрь, замедляя шаг, поднимаясь по ступенькам.

Когда он осознал, что снова остановился здесь, он с долей иронии покачал головой.

«Малыш, который из всех сил карабкался по ступенькам и не хотел, чтобы ему помогали, больше не нуждался в том, чтобы он замедлял шаг и ждал его на ступеньках.»

В полдень Линь Яньсы, сопровождаемый Хупо, пришел в комнату Линь Яньхуна, чтобы пообедать.

Малыш заметно подрос за последний год, его щечки округлились и стали розовыми. Он подошел к Линь Яньхуну и ждал, пока тот обнимет его и спросит, во что он играл и что учил утром.

Его блестящие глаза, казалось, говорили сами за себя, и он несколько раз оглядывался вокруг Линь Яньхуна, словно ища что-то, но в итоге так и не нашел.

Яньсы привык смотреть на «настроение» волчонка, прежде чем броситься в объятия третьего брата, и теперь, когда «грозный» отсутствовал, он не мог сразу перестроиться.

Он долго колебался, но в конце концов не удержался и снова спросил Линь Яньхуна:

— Третий брат, где сейчас Ау-у?

— Я... тоже не знаю точно.

На самом деле он знал, что Ли Цзинчэн отправился в опасное место.

— Если бы Ау-у вернулся завтра, — с сожалением сказал малыш, — Шицин нашел время сделать мне новый волчок, и мы могли бы поиграть вместе.

С тех пор как Шицин уехал в Юньян, у него не было столько времени, чтобы проводить его с Линь Яньсы, поэтому он выкроил момент и вырезал маленькому господину волчок.

Говоря «играть вместе», на самом деле обычно всю работу делал Яньсы, а волчонок либо активно мешал, либо, если не мог участвовать, «командовал» со стороны.

Хорошо, что характер Яньсы был мягким, и он не обращал на это внимания, иначе два шалуна давно бы подрались.

— Ты скучаешь по Ау-у? — спросил Линь Яньхун, наклоняясь, и его голос стал мягким, когда он произносил это имя.

— Конечно! — Детский голос звучал ясно и без колебаний, отвечая решительно.

Линь Яньхун кивнул:

— Он тоже будет скучать по нам.

Когда он увидел, как маленький Яньсы сам хватается палочки и ковыряется в овощах в миске, его мысли снова унеслись далеко.

То он вспоминал, как волчонок привередничал с едой, притворяясь глупым и пытаясь спрятать овощи под рисом, то думал о том, что он никогда не ел полный обед вместе с Ли Цзинчэном...

Линь Яньхун думал, что со временем чувство потери утихнет, но этого не произошло.

Общение с отцом Линь Фэном и маленьким Яньсы, конечно, приносило Линь Яньхуну радость, но пустота в сердце никак не заполнялась — потому что это была не маленькая трещина, а огромная дыра!

Некоторые привычные вещи, потеряв их, начинаешь замечать и осознавать то, о чем раньше не задумывался.

Вместе с Ау-у уехал и Няньбэй, отправившийся в Пинъю «навестить родных».

Как элитный теневой страж резиденции князя Юй, он не мог надолго отлучаться от наследника, даже если это было рискованно.

По сравнению с волчком, чье местоположение было неизвестно, Линь Яньсы чаще спрашивал о Няньбэе.

Перед отъездом Няньбэй сказал, что в резиденции Линь все еще есть тени, охраняющие его, но Линь Яньхун уже не обращал на это внимания.

«Все это меркнет перед безопасностью Ли Цзинчэна.»

В течение долгого времени Линь Яньхун продолжал писать письма наставнику Уцзюэ и получал ответы, но о Ли Цзинчэне там не было ни слова.

Линь Яньхун полагал, что это связано с тайнами императорской семьи, и, сдерживая беспокойство, слушал только половину, понимая, что это ему не поможет.

Со временем Линь Яньхун даже начал думать: а не забыл ли его Ли Цзинчэн.

Ведь они не виделись так давно, и, встретившись снова, смогут ли они даже вспомнить, как выглядят друг друга...

Незаметно Линь Яньхун соблюдал траур по бабушке в течение года и наконец смог вернуться в академию Цинтун, чтобы продолжить учебу.

За этот год он видел унылого Линь Цзюаня и Линь Яньсина, который что-то мастерил, не выходя из дома.

Как это ни парадоксально, трое двоюродных братьев схожего возраста, обладая разными характерами, по-разному реагировали на одно и то же событие.

На самом деле Линь Яньсин, как и Линь Яньхун, должен был соблюдать траур по бабушке в течение года, и он был еще более нетерпелив, чем Линь Яньхун.

Хотя год назад проблема с куклами была серьезной, Линь Яньсин все же был внуком семьи Линь, и по сравнению с госпожой Чжэнь это было куда лучше.

Записи Чжаньхэ об учебе были крайне важны для Линь Яньхуна в данный момент. Простые и глубокие, они приносили ему огромную пользу.

Ближе к осени атмосфера в академии заметно изменилась.

Раньше в залах иногда устраивали мероприятия, например, игры в цуцзюй, но теперь ученики Цинтун готовились к Осеннему экзамену, и мало кто появлялся за пределами лекционных залов, Башни Императорских Книг и своих комнат.

Дойдя до этого момента, Линь Яньхун столкнулся с огромным давлением, которое исходило не только извне, но и из истории, стоящей за его обещанием.

Чжаньхэ был удивлен «внешним» спокойствием Линь Яньхуна и его внутренними переживаниями, но не стал его останавливать. Он даже поделился с ним своим опытом сдачи экзаменов.

Если бы не напомнили, Линь Яньхун чуть не забыл, что этот учитель из Башни Императорских Книг был одним из лучших талантов десятилетия назад.

— Экзамены проверяют, насколько хорошо ты усвоил материал. Чем лучше ты подготовишься, тем легче справишься с ситуациями, которые могут возникнуть в Экзаменационном дворе.

Хотя Чжаньхэ говорил легко, Линь Яньхун не чувствовал себя спокойно.

Предстоящий провинциальный экзамен состоял из трех частей, которые проводились 9, 12 и 15 августа.

Впервые увидев ворота Экзаменационного двора, Линь Яньхун ощутил глубокое почтение. На центральных воротах было написано «Экзаменационный двор», слева — «Открытые врата», справа — «Призыв талантов». Перед воротами стояли каменные львы, а по бокам — арки с надписями «Избранные по классике» и «Искатели талантов для страны».

Внутри двора находились два павильона с табличками «Порядок» и «Строгость». С восточной и западной сторон располагались по три комнаты для отдыха чиновников. Чуть западнее

находились вторые ворота, за которыми была стена с резным драконом, а на южной стороне — место для размещения «Золотого списка».

Однако, когда Линь Яньхун вошел в Экзаменационный двор и был приведен в свою кабинку, первоначальное любопытство быстро сменилось напряжением.

Он сжал в руке древний нефрит на груди — возможно, они скоро встретятся.

— Молодой господин, это... Тяньцзин! — раздался восхищенный голос девушки.

Линь Яньхун поднял взгляд на высокие стены и широкие ворота, и его сердце наполнилось благоговением.

Автор имеет что сказать:

Спасибо «Аромату османтуса в августе» за гранату и Чжу Ю, «Смеющейся тени» и Ачжоуоу за мины! (\*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651521>